

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Славная победа <i>Glorious Victory</i>	2-я стр. обл.

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

«За Веру, царя и Отечество» (Публикация В.А. БЕЗРОДИНА) <i>"For Faith, Tsar and Fatherland" (Publication of V.A. BEZRODIN)</i>	2-я стр. цв. вкл.

ИМЕНА И СУДЬБЫ

Родоначальник критического реализма в русской живописи <i>The founder of critical realism in Russian art</i>	4-я стр. цв. вкл.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

С.Л. ТАШЛЫКОВ, А.А. КОРЯКОВЦЕВ — Морские стратегические ядерные силы СССР: 50 лет на защите Отечества S.L. TASHLYKOV, A.A. KORYAKOVTSSEV — <i>Naval Strategic Nuclear Forces of the USSR: 50 years on the defence of the Fatherland</i>	3
Е.Н. РУКАВИШНИКОВ — Личный состав кораблей осваивал сложный морской театр, изучал побережье и порты, вёл наблюдение за перемещением иностранных кораблей. Заграничное плавание черноморцев накануне Крымской войны 1853—1856 гг. Ye.N. RUKAVISHNIKOV — <i>The personnel of the ships mastered complex maritime theatre, studied the coast and ports, observed foreign ships' movements. Abroad cruises of the Black Sea Fleet's seamen on the eve of the Crimean War of 1853—1856</i>	8

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В.А. ЗУБАЧЕВСКИЙ — Проблема Данцига и Польского коридора в германо-польских отношениях в 1929—1933 гг. V.A. ZUBACHEVSKY — <i>Danzig and the Polish Corridor's problem within the German-Polish relations in 1929—1933</i>	14

ИСТОРИЯ ВОЙН

Д.В. СУРЖИК — Вторая мировая — «хорошая война» для США D.V. SURZHNIK — <i>World War II is a "good war" for the United States</i>	20
А.Н. КОНЕЕВ, А.О. ВЕРБОВОЙ — Дунайская военная флотилия в Крымской войне (1853—1856 гг.) A.N. KONEYEV, A.O. VERBOVOY — <i>The Danube Flotilla in the Crimean war (1853—1856)</i>	27

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

И.Г. ДУРОВ — «Я не знаю более удобного, более лёгкого и более приятного на взгляд обмундирования, как у русского солдата». Вещевое обеспечение военных и морских чинов в XVIII веке I.G. DUROV — <i>"I do not know more comfortable, more lightweight and more pleasant uniforms to the sight like a Russian soldier's uniform." Ware maintenance of military and naval officials in the XVIII century</i>	29

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

Г.А. ГРЕБЕНЩИКОВА — «Славный Венус в лёгкости хода не имел себе равного» G.A. GREBENSHCHIKOVA — <i>"Glorious Venus had not equal to him in his movement's lightness"</i>	34
С.Г. ЛАБАЗАНОВ, С.В. ФЕДУЛОВ — Приобретение морским ведомством России секрета изготовления броневых плит у фирмы «Ф. Крупп» в 1898 году S.G. LABAZANOV, S.V. FEDULOV — <i>Acquisition by the Russian naval department of a secret of making armour plates from the company 'F. Krupp' in 1898</i>	38

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

В.Н. ПРЯМИЦЫН, Е.В. БЕЙ — Участие советских боевых подводных лодок в океанографических исследованиях морей и океанов V.N. PRYAMITSYN, Ye.V. BEY — <i>The participation of Soviet combat submarines in oceanographic studies of oceans and seas</i>	40
В.Л. АГАПОВ — Приамурцы на Первой мировой войне глазами владивостокской прессы 1914—1917 гг. V.L. AGAPOV — <i>The Amur River Region's inhabitants in the First World War through the eyes of the Vladivostok press in 1914—1917</i>	45

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

В.Н. СУРЯЕВ — «Войска отнеслись ко всем событиям совершенно спокойно». Отношение офицерства Русской императорской армии к Февральской революции 1917 года V.N. SURYAYEV — <i>"The troops reacted to all events calmly." Relation of the Russian Imperial Army's officers to the February Revolution of 1917</i>	50
Е.П. АБРАМОВ — Вторая жизнь живописца Федотова Ye.P. ABRAMOV — <i>The second life of painter Fedotov</i>	57
В.Н. ФИЛАС — И.К. Айвазовский против Я.Ф. Хаккерта. Подходы к интерпретации Чесменского сражения V.N. FILAS — <i>I.K. Ayvazovsky against Ja.Ph. Hackert. Their approaches to the Chesma battle's interpretation</i>	62

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

А.Ю. ЛАШКОВ, В.Л. ГОЛОТЮК — Главный оппонент шефа русской авиации A.Yu. LASHKOV, V.L. GOLOTYUK — <i>The main opponent of the chief of the Russian aviation</i>	67

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

С.С. БЛИЗНИЧЕНКО — «Отчим за границей... брат за границей». Эти обстоятельства сыграли отягчающую роль в судьбе флагмана 2 ранга Г.Г. Виноградского, обвинённого в создании на Балтийском флоте монархической офицерской организации S.S. BLIZNICHENKO — <i>"The stepfather abroad... brother abroad." These factors played an aggravating role in the fate of the leader of Flagman 2nd Rank G.G. Vinogradsky, accused of creating the Baltic Fleet's monarchist officer organisation</i>	71

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

И.В. АКУЛЕНКО — Межсоюзническая медаль Победы I.V. AKULENKO — <i>Inter-Allied Victory Medal</i>	78

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

Медаль Победы <i>Victory Medal</i>	3-я стр. обл.

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

Героическая судьба фрегата «Венус» <i>Heroic fate of the frigate 'Venus'</i>	4-я стр. обл.

С.Л. ТАШЛЫКОВ,
А.А. КОРЯКОВЦЕВ

S.L. TASHLYKOV,
A.A. KORYAKOVITSEV

МОРСКИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ СССР: 50 ЛЕТ НА ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

NAVAL STRATEGIC NUCLEAR FORCES OF THE USSR: 50 YEARS ON THE DEFENCE OF THE FATHERLAND

Сведения об авторах. Ташлыков Сергей Леонидович — доцент кафедры военной стратегии Военной академии Генерального штаба ВС РФ, капитан 1 ранга в отставке, доктор исторических наук (Москва. E-mail: stashlykov@yandex.ru);

Коряковцев Алексей Анатольевич — профессор кафедры строительства и применения ВМФ Военной академии Генерального штаба ВС РФ, капитан 1 ранга, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: 6711989@yandex.ru).

Аннотация. В статье раскрывается содержание процесса острого противоборства между СССР и США за обладание превосходством в области создания и развития стратегических сил сдерживания.

Ключевые слова: Морские стратегические ядерные силы; морская баллистическая ракета; подводные лодки с баллистическими ракетами; боевая служба; боевое патрулирование ракетных подводных лодок.

Information about authors. Sergey Tashlykov — Associate Professor of the Military Strategy Department of the Military Academy of the General Staff of the Russian Armed Forces, Captain 1st Rank (ret.), D. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: stashlykov@yandex.ru);

Aleksey Koryakovtsev — Professor of Build-up and Employment of the Navy of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, Captain 1st Rank, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: 6711989@yandex.ru).

Summary. The article reveals the process of acute confrontation between the Soviet Union and the United States for superiority in creating and development of strategic deterrence forces.

Keywords: naval strategic nuclear forces; sea-launched ballistic missile; submarines with ballistic missiles; combat service; combat patrol of missile submarines.

В 2015 году Морские стратегические ядерные силы России отмечают сразу две знаменательные даты. Во-первых, 60 лет назад был произведён первый в мире старт морской баллистической ракеты с подводной лодки. Во-вторых, прошло полвека, как советские подводные лодки впервые заступили на боевую службу, которую сегодня продолжают нести российские атомные ракетноносцы. Именно этой злободневной теме на новой волне холодной войны, в очередной раз поднятой Соединёнными Штатами Америки, теперь уже против Российской Федерации, и посвящена статья известных нашим читателям авторов.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ отечественных Морских стратегических ядерных сил (МСЯС), их дальнейшее развитие во многом способствовали достижению паритета между СССР и США в области стратегических ядерных вооружений. Вместе с тем этот процесс сопровождался острой конкурентной борьбой, в которой каждая сторона пыталась вырваться вперёд. Несмотря на то что первая морская баллистическая ракета была создана и испытана в СССР, в последующие годы в этой области нашей стране была отведена роль догоняющей. Только к середине 1970-х годов мы сумели превзойти американцев по такому показателю, как дальность полёта морских ракет, а затем добиться равенства по другим параметрам. Надёжная эксплу-

атация и поддержание высокой боеготовности подводных ракетноносцев и их оружия стали возможными благодаря выдающимся достижениям наших учёных, конструкторов ракетного оружия, кораблестроителей, выучке и профессиональному мастерству военных моряков-подводников, совершенствованию всей обеспечивающей МСЯС инфраструктуры ВМФ.

Создание первого отечественного наземного ракетного комплекса (РК) с ракетой Р-1 (8А11) и её успешный пуск, произведённый 10 октября 1947 года¹, стали предметом внимательного изучения перспективы использования этого оружия в советском ВМФ. В 1953 году руководители флота, создатели ракет и судостроители предложили правительству оснастить часть новых дизельных подводных лодок (ПЛ) баллистическими ракетами (БР). Идею одобрили, и 26 января 1954-го было принято постановление Совета министров СССР «О проведении проектно-экспериментальных работ по вооружению подводных лодок баллистическими ракетами дальнего действия и разработке на базе этих работ технического проекта большой подводной лодки с ракетным вооружением», положившее начало крупномасштабным исследованиям в этой области².

Вместе с тем создание комплекса морских баллистических ракет требовало решения сложнейших проблем, специфичных только для корабельного оружия: обеспечение старта ракеты с движущейся и произвольно качающейся платформы, обеспечение безопасной эксплуатации ракет в условиях повышенной влажности и ударных нагрузок, выбор ракетного топлива и др. Для их решения потребовалось объеди-

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ КОРАБЛЕЙ ОСВАИВАЛ СЛОЖНЫЙ МОРСКОЙ ТЕАТР, ИЗУЧАЛ ПОБЕРЕЖЬЕ И ПОРТЫ, ВЁЛ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ ИНОСТРАННЫХ КОРАБЛЕЙ

Заграничное плавание черноморцев накануне Крымской войны 1853—1856 гг.

THE PERSONNEL OF THE SHIPS MASTERED COMPLEX MARITIME THEATRE, STUDIED THE COAST AND PORTS, OBSERVED FOREIGN SHIPS' MOVEMENTS

Abroad cruises of the Black Sea Fleet's seamen on the eve of the Crimean War of 1853—1856

Сведения об авторе. Рукавишников Евгений Николаевич — профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», капитан 1 ранга запаса, доктор военных наук, профессор (г. Калининград. E-mail: ren1956.39@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе архивных документов исследуются исторические примеры, связанные с боевой службой русских военных кораблей во второй половине XIX века.

Ключевые слова: национальные интересы; Средиземноморье; «стационары»; боевая служба и дипломатия.

Information about author. Evgeny Rukavishnikov — Professor of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines Department of a Branch of the Navy's MESC 'NA named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov', Captain 1st Rank (res.), D. Sc. (Mil.), Professor (Kaliningrad. E-mail: ren1956.39@mail.ru).

Summary. On the basis of archival documents the article researches historical examples related to combat service of Russian warships in the second half of the XIX century.

Keywords: national interests; Mediterranean; "Stationeer"; combat service and diplomacy.

Актуальность предлагаемой читателям статьи определяется современной политической ситуацией на Ближнем Востоке, национальными интересами Российской Федерации в Средиземноморском регионе и задачами, поставленными президентом нашего государства перед отечественным Военно-морским флотом.

Новизна материала подтверждается отсутствием монографий и статей в периодической литературе, посвящённых данной теме, наличием ограниченной информации в печатных и электронных информационных ресурсах, которые содержат ошибки в датах, относящихся к плаванию, командованию кораблей и судьбе их экипажей.

Статья подготовлена на основе архивных документов министерств Иностранных дел и Морского, а также материалов научно-исторических конференций.

К середине XIX века Россия добилась значительных успехов в развитии Черноморского флота (ЧФ). Благодаря многолетним стараниям адмирала М.П. Лазарева содержание материальной части и профессиональные качества личного состава поддерживались на высоком уровне. Практические навыки черноморцы совершенствовали в продолжительных крейсерствах вдоль кавказского побережья, способствуя умиротворению неспокойного региона.

С 1834 года на флоте началась подготовка к решению ответственной задачи — заграничным плаваниям, которые должны были способствовать обеспечению деятельности российских дипломатов в Константинополе и Афинах. Этому предшествовало подписание годом раньше Ункяр-Искелесийского договора между Российской и Османской империями, определившего благоприятные условия прохода Черноморских проливов

российскими кораблями. 27 июля 1834 года начальник Главного морского штаба (ГМШ) князь А.С. Меншиков подписал директиву, отражавшую волю императора Николая I и предписывавшую ЧФ обеспечить постоянное пребывание малых кораблей в распоряжении российской дипломатической миссии в Афинах¹.

В последовавшие два десятилетия командование Черноморского флота накопило богатый опыт подготовки кораблей к заграничным плаваниям. Ежегодно в Константинополь и Афины направлялись по несколько кораблей². Особого внимания заслуживает служба корвета «Ариадна», бригов «Орфей» и «Персей», в полной мере отразившая резкое изменение политической обстановки после начала Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг.

Подготовка к походу в Средиземное море началась заблаговременно. 12 октября 1851 года начальник штаба ЧФ и черноморских портов контр-адмирал

ПРОБЛЕМА ДАНЦИГА И ПОЛЬСКОГО КОРИДОРА В ГЕРМАНО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1929—1933 гг.

DANZIG AND THE POLISH CORRIDOR'S PROBLEM WITHIN THE GERMAN-POLISH RELATIONS IN 1929—1933

Сведения об авторе. Зубачевский Виктор Александрович — профессор кафедры всеобщей истории, социологии и политологии Омского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, профессор (г. Омск. E-mail: zubachevskiy@mail.ru).

Аннотация. В статье дан анализ германо-польских отношений в 1929—1933 гг., связанных с проблемой Данцига и Польского коридора.

Ключевые слова: Польша; Германия; Версальско-Вашингтонская система; Данциг (Гданьск); Польский (Данцигский) коридор.

Information about author. Viktor Zubachevsky — Professor of General History Department, Sociology and Political Science at the Omsk State Pedagogical University, D. Sc. (Hist.), Professor (Omsk. E-mail: zubachevskiy@mail.ru).

Summary. The article analyzes the German-Polish relations in 1929—1933, related to the problem of Danzig and the Polish Corridor.

Keywords: Poland; Germany; Versailles-Washington system; Danzig (Gdansk); Polish (Danzig) corridor.

АНАЛИЗ Версальско-Вашингтонской системы показывает: «миротворцы» в Париже немало сделали для того, чтобы создать в Европе очаги новых конфликтов. Наглядный пример — их подход к решению вопроса о выходе Польского государства к морю. Польша получила 62 проц. территории Западной Пруссии (Поморья) в форме сужающегося к морю Польского (Данцигского) коридора. Данциг (Гданьск) с округом стал «вольным городом» под управлением Лиги наций с предоставлением в нём Польше определённых прав.

По мнению германских правящих кругов, геополитическая трансформация региона превратила его в слабейшее звено Версальско-Вашингтонской системы и показатель состояния отношений между Германией, Польшей, западными державами и СССР.

В начале 1930 года немецкие националисты развернули кампанию в связи с 10-летием «отторжения» Данцига и Западной Пруссии от Германии. Пресса освещала митинг, прошедший в Данциге, на котором бургомистр Гамбурга выступил за изменение восточной границы Германии, используя право немцев «отторгнутых территорий» на самоопределение¹.

В официальных отношениях с Польшей германское правительство под нажимом западных держав решало спорные экономические вопросы, связанные с «таможенной войной» и ликвидацией части немецкой собственности в Польше. 31 октября 1929 года оно подписало ликвидационное соглашение (взаимный отказ от финансовых претензий), 17 марта 1930 года — торговый договор. Ратификации документов противодействовала националистическая оппозиция². Но, как писал в мемуарах германский министр иностранных дел Ю. Курциус, договор и соглашение были подписаны для ускорения так называемой эвакуации Рейнской области (вывода из неё иностранных войск), приведя к отсрочке в официальных требованиях ревизии германо-польской границы³.

В Польше отношение к соглашениям с Германией было неоднозначным, что объяснялось политической борьбой партий в условиях кризиса. «Санационный» режим Ю. Пилсудского опирался на помещичье-буржуазные круги, у которых были экономические интересы в отошедших к Польше по Рижскому миру украинских и белорусских землях, и по сути не препятствовал усилению Германии, надеясь в будущем на германо-польский поход против СССР.

Вместе с тем Польша нуждалась в экономических связях с не пострадавшим от кризиса советским рынком. Выражавшая интересы значительной части деловых кругов Национально-демократическая партия (эндеки) выдвигала требование нормализации отношений с СССР⁴.

Эндеки считали, что ратификация германо-польских соглашений будет «лить воду на мельницу антипольской пропаганды в Поморье». Рупор эндеков «Gazeta Warszawska» опубликовала серию статей с предложениями улучшить польско-советские отношения. «Бесцельные авантюры на Востоке», планы «раскола России» путём создания «польско-украинской федерации» с помощью Германии подвергались критике потому, что такое «соглашение возможно только за счёт западных провинций Польши». Особую тревогу эндеков вызвал вывод французских войск в июне 1930 года из Рейнской области. В июле «Gazeta Warszawska» в статье «Оборона Поморья и мир» отмечала: «Первая линия окопов, защищающая Поморье и европейский мир, отдана без борьбы... В первую очередь надо показать противникам и друзьям: Польша в вопросе Поморья никаких уступок не сделает... Против попыток ревизии германо-польской границы есть только один способ: подготовка к войне на нашей западной границе»⁵.

Ранее полпред СССР в Варшаве в 1924—1927 гг. П.Л. Войков, описывая частную беседу с лидером эндеков

ВТОРАЯ МИРОВАЯ — «ХОРОШАЯ ВОЙНА» ДЛЯ США

WORLD WAR II IS A «GOOD WAR» FOR THE UNITED STATES

Сведения об авторе. Суржик Дмитрий Викторович — научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: dimsu@inbox.ru).

Аннотация. Автор анализирует влияние на американское общество Второй мировой войны, которая, по оценкам многих граждан США, не потребовала от них жертв, привела к росту экономической и военной мощи Соединённых Штатов, занятости и доходов их населения. Поэтому в США за Второй мировой негласно закрепилось название «хорошая война».

Ключевые слова: США; Вторая мировая война; экономика; военная промышленность.

Information about author. Dmitry Surzhik — researcher at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: dimsu@inbox.ru).

Summary. The author analyzes the impact on American society of the Second World War, which, according to many US citizens did not require their victims, led to an increase in economic and military power of the United States, employment and incomes of the population. Therefore, in the US World War II surreptitiously got the name “good war”.

Keywords: United States; Second World War; economy; military industry.

С 1920 по 1941 год правительство США приняло несколько программ перестройки хозяйства на военный лад, если в этом возникнет необходимость. Но из-за принципов свободного рынка государство в отношении с частным капиталом занимало положение ведомого. За два межвоенных десятилетия в США собрали 35 танков, в 1940 году — 309¹, и в 1941 году там преобладало гражданское производство, военное составляло лишь 15 проц. заказов².

Ситуация изменилась в декабре 1941 года. Через несколько дней после нападения на Пёрл-Харбор президент Ф. Рузвельт в традиционном радиообращении заявил согражданам: «Война будет не просто долгой — она будет тяжёлой. Именно эту основную мысль мы сейчас закладываем во все наши планы, этой меркой мерим все свои потребности и запросы — в отношении денег, материалов и производства, объёмы которого придётся ещё многократно увеличивать. Наше производство должно будет не только обеспечивать армию, флот и авиацию Соединённых Штатов. Оно должно будет служить укреплению вооружённых сил других стран Американского континента и всего мира, которые сражаются с нацистами и военными законами Японии»³.

16 января 1942 года президентским указом был создан Комитет военно-промышленного производства, наделённый широкими полномочиями. Он быстро наладил военное производство, доля которого стала преобладающей в экономике. Объёмы выпуска вооружения и военной техники в США в годы войны представлены в таблице на с. 21.

В 1940 году валовой национальный продукт США составлял 90 млрд долларов, а к 1944 году достиг 200 млрд⁴, значительную часть из которых дало производство вооружений. Только за январь—сентябрь 1942 года доля военного сектора

в производстве увеличилась с 15 до 33 проц., но программа выпуска вооружений и боеприпасов в 1942—1943 гг. была сорвана⁵.

Наращивание производства оружия изменило структуру рынка труда. Большая часть американцев оказалась занятой в промышленности, а в сельском хозяйстве возник дефицит рабочей силы. В некоторых местах это привело к привлечению студентов на сельскохозяйственные работы. С ними трудились тысячи военнопленных⁶ и мексиканцы. За годы войны правительство потратило 100 млн долларов на наём рабочих из Мексики, в основном для работы в сельском хозяйстве. Они трудились в 21 штате и к 1944 году собрали урожай на 432 млн долларов⁷.

Рабочие места на предприятиях, освободившиеся в результате призыва в вооружённые силы, заняли чернокожие американцы. Во время войны они составляли 10—11 проц. населения (около 13,5 млн человек), к 1944 году занимали 25 проц. должностей литейщиков, 12 проц. рабочих мест в судостроении и сталелитейной промышленности⁸. Негритянские сообщества индустриальных районов Сан-Франциско, Портленда и Сиэтла увеличились в несколько раз. Наиболее притягательным городом для них была автомобильная столица США — Детройт, заводы которого работали на полную мощность. Новые рабочие места и выросшая заработная плата способствовали повышению материального уровня чернокожих, но их правовое положение оставалось ущербным.

Расовая сегрегация выражалась в писаных и неписаных законах. Её следствием стали ряд небольших расовых бунтов в 1942—1943 гг. в Алабаме, Луизиане, Огайо и Пенсильвании, которые власти быстро подавили с применением огнестрельного оружия. За время войны столкновения из-за цвета кожи произошли в 47 американских городах.

А.Н. КОНЕЕВ,
А.О. ВЕРБОВОЙ

A.N. KONEYEV,
A.O. VERBOVOY

ДУНАЙСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ (1853—1856 гг.)

THE DANUBE FLOTILLA IN THE CRIMEAN WAR (1853—1856)

Сведения об авторах. Конеев Алексей Николаевич — заведующий кафедрой Истории войн и военного искусства ВУНЦ ВМФ «ВМА имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова», контр-адмирал запаса, кандидат военных наук (197045, Санкт-Петербург, Ушаковская наб., д. 17/1);

Вербовой Алексей Олегович — научный сотрудник НИО-12 (исторический) ВУНЦ ВМФ «ВМА имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова», кандидат исторических наук (197045, Санкт-Петербург, Ушаковская наб., д. 17/1).

Аннотация. В статье освещается роль Дунайской военной флотилии в обеспечении боевых действий сухопутных войск в ходе Крымской (Восточной) войны.

Ключевые слова: Дунайская военная флотилия; Дунайские княжества; боевые действия; водная преграда; артподдержка.

Information about authors. Aleksey Koneyev — Head of the Department History of wars and military art of the Navy's MESCS 'NA named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov', Rear-Admiral (res.), Cand. Sc. (Mil.) (17/1 Ushakov Emb., 197045 St. Petersburg);

Aleksey Verbovoy — Researcher of the RD-12 (historical) of the Navy's MESCS 'NA named after Admiral N.G. Kuznetsov', Cand. Sc. (Hist.) (17/1 Ushakov Emb., 197045 St. Petersburg).

Summary. The article highlights the role of the Danube Flotilla in support of combat operations of ground troops during the Crimean (Eastern) War.

Keywords: Danube Flotilla; Danubian principalities; fighting; water barrier; artillery support.

ОДНОЙ из основных причин очередной войны, начавшейся в 1853 году на Ближнем Востоке, а затем перекинувшейся и к берегам Тихого океана, было стремление Османской (Оттоманской) империи (султанской Турции) установить полновластный «пригляд» не только за Дунайскими княжествами (Молдавией и Валахией), но также Сербией и Болгарией. Иными словами, взять под контроль практически весь Балканский и Восточно-Европейский регион¹. Подобные планы вынашивала с давних пор и Россия, заинтересованная в первую очередь в установлении контроля над проливами Босфор и Дарданеллы². Разработка «стратегических и тактических вариантов» осуществления этих целей велась с 1852 года, ну а формальным поводом к войне стал спор о святых местах в Иерусалиме между православ-

ными и католическими иерархами. Православную сторону отстаивала Россия, католическую — мусульманская Турция³. Год спустя после начала боевых действий⁴ в вооружённые столкновения на стороне Турции ввязались Англия и Франция, вынудив русские силы отступить не только в Крыму, но и на других направлениях, в том числе и на дальневосточном. Так, оборона Петропавловска-Камчатского, к примеру, шла практически параллельно с защитой Севастополя. Вынуждена была Россия отстаивать и свои северные территории — Финляндию, Аландский архипелаг, Соловецкие острова. Такому повороту событий предшествовала знаменитая победа русской черноморской эскадры под командованием вице-адмирала П.С. Нахимова над турецким флотом у мыса Синоп 18(30) ноября 1853 года⁵.

В связи с тем, что, с одной стороны, условия Дунайского театра военных действий позволяли использовать речные средства, с другой — имела место острая необходимость бесперебойного снабжения соединений боеприпасами и пополнения их личным составом, потребовалось воссоздать Дунайскую военную флотилию (ДВФ). Состояла она, возглавляемая контр-адмиралом Мессером, из двух батальонов (дивизионов) канонерских лодок⁶. В первом их насчитывалось 11, во втором — 16; на каждой канлодке было установлено орудие 24-фунтового калибра⁷.

Военные действия начались с овладения почти без боя столицей Румынии Бухарестом, после чего путь российских войск и речной флотилии лежал вверх по Дунаю, в район Галаца. Задачей ДВФ была переправа сухопутных войск и поддержка их огнём

И.Г. ДУРОВ

I.G. DUROV

«Я НЕ ЗНАЮ БОЛЕЕ УДОБНОГО, БОЛЕЕ ЛЁГКОГО И БОЛЕЕ ПРИЯТНОГО НА ВЗГЛЯД ОБМУНДИРОВАНИЯ, КАК У РУССКОГО СОЛДАТА»

Вещевое обеспечение военных и морских чинов в XVIII веке

«I DO NOT KNOW MORE COMFORTABLE, MORE LIGHTWEIGHT AND MORE PLEASANT UNIFORMS TO THE SIGHT LIKE A RUSSIAN SOLDIER'S UNIFORM»

Ware maintenance of military and naval officials in the XVIII century

Сведения об авторе. Дуров Иван Герасимович — полковник запаса, доктор исторических наук, кандидат военных наук (г. Нижний Новгород. E-mail: ivan_durov@list.ru).

Аннотация. В статье рассказывается о военной форме одежды и порядке обеспечения ею военных и морских чинов русской регулярной армии и флота в XVIII веке.

Ключевые слова: военная форма; мундир офицерский; сроки носки; кафтан; епанча; бостроги; амуниция; пошив мундира; Военная коллегия; Адмиралтейств-коллегия.

Information about author. Ivan Durov — D. Sc. (Hist.), Colonel (res), Cand. Sc. (Mil.) (the city of Nizhny Novgorod. E-mail: ivan_durov@list.ru).

Summary. The article describes the military uniform and order of ensuring with it military and naval ranks of the Russian regular army and navy in the XVIII century.

Keywords: military uniforms; officer's uniform; terms of wearing; coat; ependytes; undercoats; ammunition; uniform's sewing; Military Collegium; Admiralty Board.

После смерти Петра I военно-политическое и экономическое положение России довольно длительное время оставалось весьма сложным. Хозяйство страны было расстроено продолжительной Северной войной (1700—1721), казна страдала от хронического безденежья, армия постепенно теряла свои боевые качества, а флот приходил в упадок. В этих условиях преобладающей становилась тенденция к удешевлению содержания Вооружённых сил. Одним из способов достижения этой цели было сокращение оплачиваемого из казны личного состава. Императрица Екатерина I своими указами от 9 января и 24 февраля 1727 года* отправила в отпуск сроком от одного до трёх лет без «сохранения содержания» две трети офицеров, унтер-офицеров и рядовых из шляхетства под предлогом решения ими хозяйственных нужд в своих имениях¹. Другим аспектом удешевления содержания войск стало повышение сроков носки военной формы унтер-офицерами и нижними чинами. Принимались и другие меры. Попробуем рассмотреть поближе основные вопросы снабжения вещевым имуществом военнослужащих русской армии и флота в послепетровский период, а также изменения в военной форме от Екатерины I до Павла I.

ПРЕЖДЕ всего надо, пожалуй, сказать о том, что главные предметы обмундирования полевых пехотных полков сохраняли те же цвета тканей, размеры и покрой, какие были утверждены Петром Великим в 1720 году. Так, верхней одеждой рядового фузилёра остались тёмно-зелёный кафтан с отложным воротником,

обшлагами, оторочкою петель и ка-разейным² подбоем красного цвета; камзол, штаны и епанча красные. Воротник и подбой епанчи имели синий цвет.

Обувь также осталась практически прежняя — башмаки и сапоги: первые для повседневной носки, вторые использовались для несения караулов и в походах. Без изменений остались и размеры вычетов из окладного должностного жалования рядового состава на приобретение мундиров.

Перемены в обмундировании войск начались при Анне Иоанновне. Они были предложены, судя по всему, президентом Военной коллегии Б.-К. Минихом, прошли рассмотрение в Правительствующем сенате и с небольшими изменениями утверждены императрицей в два этапа: 17 августа и 28 октября 1731 года.

В норму снабжения военно-служащих вещевым имуществом теперь добавлялись белые хол-

* Все даты приводятся по старому стилю.

Г.А. ГРЕБЕНЩИКОВА

G.A. GREBENSHCHIKOVA

«СЛАВНЫЙ ВЕНУС В ЛЁГКОСТИ ХОДА НЕ ИМЕЛ СЕБЕ РАВНОГО»

«GLORIOUS VENUS HAD NOT EQUAL TO HIM IN HIS MOVEMENT'S LIGHTNESS»

Сведения об авторе. Гребенщикова Галина Александровна — заведующая лабораторией истории флота и мореплавания Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург. E-mail: inversiya@bk.ru).

Аннотация. В статье освещается боевой путь фрегата «Венус» — участника трёх военных кампаний.

Ключевые слова: фрегат «Венус»; Ф.Г. Чапман; капитан 2 ранга Р.В. Кроун; отечественные флотские скрижали.

Information about author. Galina Grebenschchikova — Head of the Laboratory of Naval History and Navigation of the St. Petersburg State Marine Technical University, D. Sc. (Hist.), Professor (Saint-Petersburg. E-mail: inversiya@bk.ru).

Summary. The article highlights the combat way of frigate 'Venus' — participant of three military campaigns.

Keywords: frigate 'Venus'; F.G. Chapman; Captain 2nd Rank R.V. Crown; Russian naval tablets.

ЭТОТ заслуженный ветеран отечественного Военно-морского флота и впрямь слыл, по отзывам бывалых корабельных офицеров, непревзойдённым «ходоком». Но пока фрегат «Венус» служил в шведском флоте, он отличался лишь этим достоинством. В России славный «Венус», который, по словам одного из участников этой героической эпопеи мичмана Броневского, «в лёгкости хода не имел себе равного», прославился и боевыми делами¹.

Строил эту «русскую знаменитость» шведский кораблестроитель и учёный Фредерик Генрих Чапман (Fredrik Henrik af Chapman), заслуженно получивший лавры «корифея в своём мастерстве». Русским же трофеем его «скоростное детище», фрегат «Венус», стало в 1789 году, в разгар войны со Швецией.

Открытие этой военной кампании (1788 г.) было полной неожиданностью для России, которая к боевым действиям на Балтике не готовилась и на ближайшую перспективу их ведение не планировала. С начала 1780-х годов кабинет императрицы Екатерины II занимался разработками в области глубокой стратегии в средиземноморском направлении. Доминирующей концепцией новой доктрины стало осуществление Второй экспедиции Балтийского

флота в Средиземное и Эгейское моря и вторжение в пределы османских владений. После прихода флота в Греческий архипелаг предполагалось поднять мятеж среди христианских подданных турецкого султана с целью их освобождения от турецкого господства.

Эскадру (15 линейных кораблей, 6 фрегатов, 2 бомбардирских и несколько транспортных судов) для перехода в Средиземное море формировали в Кронштадте. В её состав включили 3 корабля 100-пушечного ранга — это были самые мощные на тот период линейные корабли с высоким уровнем боевых возможностей, специально спроектированные применительно к службе в Средиземном море. Они получили наименования в честь героев Чесменской битвы 1770 года, в ходе которой российский флот уничтожил турецкий. Главкомандующим морскими силами Екатерина II назначила адмирала С.К. Грейга; ему ставилась задача обойти с флотом вокруг Европы и выйти в Средиземное и Эгейское моря, в тыл противника. Затем, уничтожив турецкие эскадры, подойти к Дарданеллам, чтобы в дальнейшем выполнять поставленные задачи вместе с Черноморским флотом, который будет действовать со стороны Босфора.

В сентябре 1787 года турецкий султан Абдул-Гамид объявил России войну; Екатерина II ответила на это манифестом от 7 (18) сентября о войне с Османской Портой², а 20 октября отослала в Государственную адмиралтейскую коллегию указ: «Для отправления в Средиземное море приготовить и вооружить кораблей сто пушечных три, семидесяти четырёх пушечных семь, шестидесяти шести пушечных пять, бомбардирских два и шесть фрегатов»³.

Подготовка флота и войск завершилась в Кронштадте к середине мая 1788 года. Однако тщательного подготовившейся экспедиции не суждено было осуществиться: в конце мая шведский посол в Лондоне собрал дипломатический корпус и сделал официальное заявление «о вооружении» его страной 12 линейных кораблей, которые вместе с положенным числом фрегатов скоро выйдут в Балтийское море⁴. Через полтора месяца шведский король Густав III получил из Константинополя крупную финансовую поддержку и совершил нападение на Россию. Развязав войну, он сорвал поход Балтийского флота в Средиземное море, в тыл Османской империи, вынудив тем самым Россию вести войну одновременно на двух театрах — на северо-западе и на юге.

Незадолго до начала боевых действий (1785 г.) в столице Рос-

С.Г. ЛАБАЗАНОВ,
С.В. ФЕДУЛОВS.G. LABAZANOV,
S.V. FEDULOV

ПРИОБРЕТЕНИЕ МОРСКИМ ВЕДОМСТВОМ РОССИИ СЕКРЕТА ИЗГОТОВЛЕНИЯ БРОНЕВЫХ ПЛИТ У ФИРМЫ «Ф. КРУПП» В 1898 ГОДУ

ACQUISITION BY THE RUSSIAN NAVAL DEPARTMENT OF A SECRET OF MAKING ARMOUR PLATES FROM THE COMPANY 'F. KRUPP' IN 1898

Сведения об авторах. Лабазанов Сергей Гамзатович — доцент кафедры социально-экономических дисциплин Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, капитан 1 ранга запаса, кандидат экономических наук (Санкт-Петербург. E-mail: s-labazanov@yandex.ru);

Федулов Сергей Валентинович — доцент кафедры социально-экономических дисциплин Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, полковник запаса, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru).

Аннотация. Статья посвящена одному из направлений военно-технического сотрудничества Российской империи с зарубежными странами в области военно-морской техники и вооружения в конце XIX века — приобретению секрета изготовления корабельной брони у германской фирмы «Фридрих Крупп», что способствовало модернизации российских судостроительных предприятий и обеспечению их высококачественными материалами отечественного производства.

Ключевые слова: Морское министерство; Главное управление кораблестроения и снабжений; фирма «Фридрих Крупп»; корабельная броня; Ижорский и Обуховский заводы.

Information about authors. Sergey Labazanov — Associate Professor of the Social-And-Economic Disciplines Department of the Military Space Academy named after A.F. Mozhaysky, Captain 1st Rank (res.), Cand. Sc. (Econ.) (Saint-Petersburg. E-mail: s-labazanov@yandex.ru);

Sergey Fedulov — Associate Professor of the Social-And-Economic Disciplines Department of the Military Space Academy named after A.F. Mozhaysky, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.), Associate Professor (St. Petersburg. E-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru).

Summary. The article is devoted to one of the areas of military-technical cooperation of the Russian Empire with foreign countries in the field of naval equipment and armaments at the end of XIX century — acquisition of the secret of making the ship armour from the German firm "Friedrich Krupp", what contributed to modernising Russian shipbuilding enterprises and providing them with high quality materials domestically produced.

Keywords: Sea Department; General Administration of shipbuilding and logistics; firm "Friedrich Krupp"; ship's armour; Izhora and Obukhov factories.

СНАЧАЛОМ активного строительства броненосного флота в России в конце XIX века Главное управление кораблестроения и снабжений (ГУК) Морского министерства столкнулось с необходимостью совершенствования отечественного бронепрокатного производства на казённых предприятиях. Для этого руководство министерства решило прибегнуть к технической помощи Германии. 11 мая 1898 года начальник ГУК вице-адмирал В.П. Верховский доложил управляющему морским ведомством: «В настоящее время за границей признано, что наилучшую корабельную броню изготавливает германская фирма «Фридрих Крупп» в Эссене. Но способ изго-

товления составляет секрет этой фирмы, который уже приобретён от неё другими бронделательными заводами без права передачи кому бы то ни было этого секрета. Фирма «Фридрих Крупп» предлагает уступить для наших заводов: Обуховского сталелитейного и Ижорского право производства брони по её способу с обязательством дать все необходимые указания от фирмы по его освоению»¹. Начальник ГУК попросил испросить высочайшее повеление императора Николая II на приобретение у фирмы «Фридрих Крупп» секрета изготовления броневых плит.

Оно было получено, и 25 мая 1898 года начальник ГУК заключил договор с директором фирмы «Фри-

дрих Крупп» в Эссене советником финансов Л. Ключфелем. Фирма обязалась передать двум российским казённым заводам новейший способ изготовления броневых плит², указать, как приспособить для этой цели сталеплавильные, нагревательные, цементационные печи, предоставить все необходимые для совершенствования производства чертежи и устройства, чтобы заводы смогли выпускать продукцию не хуже броневых плит крупновского и диллингского заводов, испытанных на российском полигоне в 1896 и 1897 гг. Для консультирования администрации предприятий и обучения заводских мастеров крупновскому методу производства фирма согласилась

В.Н. ПРЯМИЦЫН,
Е.В. БЕЙV.N. PRYAMITSYN,
Ye.V. BEY

УЧАСТИЕ СОВЕТСКИХ БОЕВЫХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК В ОКЕАНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ МОРЕЙ И ОКЕАНОВ

THE PARTICIPATION OF SOVIET COMBAT SUBMARINES IN OCEANOGRAPHIC STUDIES OF OCEANS AND SEAS

Сведения об авторах. Прямыцын Владимир Николаевич — заместитель начальника отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, майор, кандидат военных наук (119330, Москва, Университетский пр-т, д. 14);

Бей Евгений Васильевич — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, капитан, кандидат исторических наук (119330, Москва, Университетский пр-т, д. 14).

Аннотация. Статья посвящена истории использования боевых подводных лодок в интересах океанографического изучения морей. В статье подробно рассматривается создание специализированных океанографических подводных лодок и подводных аппаратов, а также ведение попутных океанографических наблюдений боевыми подводными лодками СССР.

Ключевые слова: подводная лодка; океанографические исследования; переоборудование; попутные наблюдения; боевая служба.

Information about authors. Vladimir Pryamitsyn — Deputy Chief of a Department of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the General Staff of the Russian Armed Forces, Major, Cand. Sc. (Mil.) (14 University Ave., 119330 Moscow);

Evgeny Bey — Senior Researcher of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, Captain, Cand. Sc. (Hist.) (14 University Ave., 119330 Moscow).

Summary. The article is devoted to the history of using combat submarines in the interests of oceanographic studies of the seas. The article details creation of specialised oceanographic submarines and submersibles, as well as maintenance of associated oceanographic observations by means of combat submarines of the USSR.

Keywords: submarine; oceanographic researches; re-equipment; associated observations; combat service.

ПЕРВЫЕ в мире глубоководные геофизические изыскания в океане, измерения температуры и химического состава глубинных вод принадлежат русскому академику Э. Ленцу. Свои новаторские исследования он проводил с борта небольшого военного шлюпа «Предприятие», которым командовал капитан-лейтенант О. Коцебу. Эти работы, проведённые в период с 1823 по 1826 год при непосредственном участии русских военных моряков, положили начало всей современной океанографии¹.

Впоследствии по мере развития военно-морских флотов государств и расширения океанографических исследований морей и океанов сотрудничество учёных и военных в деле исследования морских глубин становилось всё более и более тесным. Не удивительно, что с появлением на рубеже XIX—XX вв. нового вида оружия — подводных лодок в научном сообществе стали возни-

кать предложения по их использованию в океанографических работах².

Первой научно-исследовательской подводной лодкой принято считать австро-венгерскую «Лолиго» («Loligo»), построенную в 1914 году. Это был аппарат длиной 12,4 м, шириной 2,7 м и подводным водоизмещением 50 т. Лодка, экипаж которой состоял из 6 человек (командир, рулевой, механик и 3 исследователя), была специально спроектирована и построена для проведения научных работ³. Её подвижность обеспечивал электромотор мощностью 30 л.с., что давало скорость в 7 узлов в надводном положении и 4 узла под водой. Для наблюдения конструкторы предусмотрели три небольших иллюминатора. Однако едва вступив в строй 15 сентября 1914 года, из-за начавшейся Первой мировой войны мини-субмарина была переоборудована в боевую⁴. В результате «Лолиго» не приняла участия ни в боях, ни в исследовани-

ях. В 1927 году она была разделана на металлолом, сохранив за собой титул первой в истории научно-исследовательской подводной лодки⁵.

Если «Лолиго» была создана как научно-исследовательская и переоборудовалась впоследствии в боевую, то американской подводной лодке «О-12» была уготована прямо противоположная судьба. Боевой подводный корабль с бортовым номером SS-73, построенный после окончания Первой мировой войны, в 1930 году был выведен из состава ВМС США. В 1931 году «О-12» была переоборудована в научно-исследовательскую лодку с присвоением ей нового имени — «Наутилус»⁶. Корабль подводным водоизмещением 575 т, длиной 53,6 м и шириной 5 м в ходе модернизации получил усиленную ледовую защиту корпуса. Он был оснащён ледовыми бурами, гирокомпасом, океанологической лебёдкой, эхолотом и другим исследовательским и навигационным

В.Л. АГАПОВ

V.L. AGAPOV

ПРИАМУРЦЫ НА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ ГЛАЗАМИ ВЛАДИВОСТОКСКОЙ ПРЕССЫ 1914—1917 гг.

THE AMUR RIVER REGION'S INHABITANTS IN THE FIRST WORLD WAR THROUGH THE EYES OF THE VLADIVOSTOK PRESS IN 1914—1917

Сведения об авторе. Агапов Вадим Львович — доцент кафедры журналистики и издательского бизнеса Дальневосточного федерального университета, кандидат исторических наук (г. Владивосток. E-mail: windrace@nm.ru).

Аннотация. В статье на основе архивных номеров владивостокских городских газет (1914—1917 гг.) рассматриваются вопросы мобилизации резервистов в действующую армию, социально-экономического положения семей фронтовиков; рассказывается об изменении отношения к войне среди солдат и гражданского населения Дальнего Востока.

Ключевые слова: Первая мировая война; владивостокская пресса; приамурцы; письма с фронта; военные некрологи.

Information about author. Vadim Agapov — Associate Professor of Journalism and Publishing Business Department of the Far Eastern Federal University, Cand. Sc. (Hist.) (the city of Vladivostok. E-mail: windrace@nm.ru).

Summary. On the basis of Vladivostok city newspapers' archives (1914—1917) the article discusses the mobilisation of reservists to active duty, socio-economic status of families of front-line soldiers; describes the changes in attitude to the war among the soldiers and the civilian population of the Far East.

Keywords: World War I; Vladivostok press; Amur River Region's inhabitants; letters from the front; military obituaries.

С НАЧАЛОМ Первой мировой войны Дальний Восток оказался самым удалённым от основных театров военных действий регионом Российской империи. Однако многие жители Приамурья и Приморья покинули свои дома и отправились в действующую армию. Городская периодическая печать Владивостока не могла пройти мимо этих исторических событий.

Газеты разъясняли своим читателям причины войны, её «великие цели и задачи», создавали образ врага. Постоянными темами публикаций стали патриотические манифестации, отправка на фронт добровольцев и резервистов, их дальнейшая служба и ратные подвиги.

22 июля 1914 года, на второй день после того, как во Владивостоке стало известно о начале войны, журналист «Далёкой окраины» М. Вознесенский (псевдоним Новиков-Сибирский) призывал читателей «соединиться в одну великую нацию, сильную не только силой штыка и пули, но и готовностью умереть за отечество, непобедимую силой духа...»¹.

«Великий русский народ, — писала газета «Русский восток», — великая русская армия будут бороться против могучих супостатов до последней капли крови... Нашей железной выносливой доблестной армии предстоит великий и трудный подвиг...»².

Военная и городская газетная хроника

Общественные настроения июля 1914 года описал спустя два года автор журнала «Вестник Европы»: «Для многих из нас — для большинства — сама война была праздником... Война принесла с собой огонь, который легко проник в наши души, слишком охладевшие, покрытые серой плесенью обыденности. И мы, запертые в своём кабинете, в своём узком кружке, в своей конторе или редакции — с удивлением и

почти восторгом ощутили в своих мускулах какую-то новую упругость, и новые яркие мысли в усталом мозгу, и новые желания в давно успокоившемся сердце... Все чувствовали себя в праздничном платье»³.

Неудивительно, что в условиях такой массовой эйфории нашлось немало желающих воевать «за Царя и Отечество».

В августе 1914 года первые эшелоны с добровольцами из Владивостока стали направляться на запад. Однако наряду с патриотическими репортажами о торжественных и тёплых проводах будущих фронтовиков на страницах печати появлялись и такие официальные «Оповещения»:

«30 августа я видел на вокзале отправляющихся в действующую армию охотников. Несмотря на полное запрещение в крепостном районе продажи спиртных напитков, ясно было, что среди охотников водка была в ходу. Кому приходится подогреть выпивкой свой патриотизм, тому не место в армии... Комендант Владивостокской крепости генерал-лейтенант Савич»⁴.

В сентябре во Владивостоке началась общая мобилизация. «Далёкая окраина» писала: «Вчера с раннего утра на сборный пункт на Эгершельде стали являться запасные, многие из них в сопровождении родственников. На приёмном пункте царил полный порядок, и приём запасных

«ВОЙСКА ОТНЕСЛИСЬ КО ВСЕМ СОБЫТИЯМ СОВЕРШЕННО СПОКОЙНО»

Отношение офицерства Русской императорской армии
к Февральской революции 1917 года

«THE TROOPS REACTED TO ALL EVENTS CALMLY»

Relation of the Russian Imperial Army's officers to the February Revolution of 1917

Сведения об авторе. Суряев Валерий Николаевич — ведущий научный сотрудник НИИ Вооружённых сил Республики Беларусь, полковник в отставке, кандидат исторических наук, доцент, докторант Института российской истории Российской академии наук (ИРИ РАН) (Республика Беларусь, г. Минск. E-mail: sverbihin7@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена отношению офицеров Русской императорской армии к смене государственного строя в России в феврале 1917 года.

Ключевые слова: Россия; Февральская революция 1917 года; монархия; Временное правительство; Советы; Русская Императорская армия; офицерство.

Information about author. Valery Suryayev — Leading Researcher of the Research Institute of the Armed Forces of the Republic of Belarus, Colonel (ret.), Associate Professor, Doctoral Candidate of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (RAS IRH) (Republic of Belarus, Minsk. E-mail: sverbihin7@mail.ru).

Summary. The article is devoted to Russian Imperial Army officers' relation to changing the political system in Russia in February 1917.

Keywords: Russia; February Revolution of 1917; monarchy; Provisional Government; Soviets; Russian Imperial Army; officers.

Февральская революция 1917 года ознаменовала собой радикальное изменение государственного устройства России. Вместо монархии, в течение веков олицетворявшей историческое бытие державы, в стране установилось двоевластие в виде Временного правительства и Советов. Прежняя система духовно-нравственных ценностей была отброшена, началась коренная ломка исторически сложившегося образа жизни народа.

Такая перемена являла собой грандиозный социально-политический катаклизм, масштаб и последствия которого осознать сразу вряд ли мог кто-либо вообще. Естественно, в первые дни и недели после революции глубинный смысл происшедшего не осознавался и офицерами.

НО ЕСЛИ обычные граждане, независимо от профессии, могли продолжать жить и работать в привычном режиме, то офицеры находились в ином положении. Прежде всего потому, что они давали присягу, в которой содержалась клятва «Его Императорскому Величеству... верно и нелицемерно служить, не щадя живота своего, до последней капли крови...»¹.

Многим современникам казался удивительным и непонятным тот факт, что «крушение векового монархического строя не вызвало среди армии, воспитанной в его традициях, не только борьбы, но даже отдельных вспышек». Как вспоминал генерал-

лейтенант А.И. Деникин, сообще-ние о революции было ошеломляющим, но «войска отнеслись ко всем событиям совершенно спокойно». Господствовало мнение, что «страна получит государственное устройство, достойное великого народа», под которым подразумевалась конституционная монархия. Звучали высказывания, что пришёл конец «немецкому засилью» при дворе, и впереди — победоносное продолжение войны. Что касается отречения императора, то это «сочли неизбежным следствием всей нашей внутренней политики последних лет»².

Представляется, что один из будущих вождей Белого движения

характеризовал настроения именно в офицерской среде: вряд ли нижние чины могли оперировать столь сложными политическими понятиями, да и общение с ними не могло быть у командира корпуса слишком уж тесным.

Близится 100-летие Февральской революции, и вопрос, почему корпус офицеров не встал на защиту монархии, требует дополнительного исследования. В рамках одной статьи вряд ли возможно осветить столь непростую проблему, поэтому автор ограничится изложением общих подходов к её изучению.

Представляется, что причины лежали в различиях плоскостях тогдашней социально-политической жизни, но одновременно они были диалектически взаимосвязаны между собой.

Во-первых, офицерство на официальном уровне было отстранено от участия в общественно-политической жизни страны. Еще в 1905 году, во время происходившей тогда первой революции, вышел приказ по Военному ведомству, запрещавший военным служащим участие в любой политической деятельности. Особо подчеркнём: в том числе в деятельности, направленной на поддержку существовавшего строя. Запреща-

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ЖИВОПИСЦА ФЕДОТОВА

THE SECOND LIFE OF PAINTER FEDOTOV

Сведения об авторе. Абрамов Евгений Петрович — профессор кафедры оперативно-тактической подготовки Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова, полковник в отставке, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: svekla527@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена военной службе и творчеству выдающегося русского художника П.А. Федотова. **Ключевые слова:** 1-й Московский кадетский корпус; лейб-гвардии Финляндский полк; изобразительное искусство; батальная живопись.

Information about author. Evgeny Abramov — Professor of Operational-Tactical Training Department of the Military Medical Academy named after S.M. Kirov, Colonel (ret.), D. Sc. (Hist.), Associate Professor (St. Petersburg. E-mail: svekla527@mail.ru).

Summary. The article is devoted to military service and the work of the outstanding Russian artist Pavel Fedotov.

Keywords: 1st Moscow Cadet Corps; Life Guards Finland Regiment; fine arts; battle painting.

Имя выдающегося живописца и графика Павла Андреевича Федотова, одного из родоначальников критического реализма в русском изобразительном искусстве, вписано в историю отечественной художественной школы наряду с А.А. Ивановым и К.П. Брюлловым.

Художник-самоучка, он сумел привнести в жанровую живопись свои наблюдения за реальной жизнью, воплотив их в художественные полотна, отличавшиеся особенной точностью изображения. Умело вводя в бытовой жанр драматическую сюжетную линию, художник тем самым способствовал изобличению социально-нравственных пороков общества, что в его поздних работах перекликалось с острым чувством одиночества и даже обречённости. Тем не менее можно сказать, что благодаря П.А. Федотову жанровая живопись поднялась до уровня высокого искусства.

Однако немногие знают о периоде жизни выдающегося художника, связанном с учёбой в Первом Московском кадетском корпусе и десятилетней службой в лейб-гвардии Финляндском полку. А между тем его служба как одного из лучших командиров егерских рот, отличного строевика, умелого воспитателя, прекрасно образованного и деятельного офицера, любившего русскую армию и гордившегося её боевой славой, не может сегодня не вызывать интереса.

П.А. Федотов

ПАВЕЛ Андреевич Федотов родился 22 июня (4 июля) 1815 года в Москве в семье солдата екатерининских времён, участника едва ли не всех кампаний и походов двух последних десятилетий XVIII века. Его отец, закалённый в боях честный и отважный воин, служивший в любимом Суворовым Апшеронском полку, выходя в отставку, получил чин поручика и дворянство¹; это хотя и не спасло его от бедности, но дало возможность определить Павла в кадетский корпус, что было большим подспорьем для многодетной семьи. От отца Павел унаследовал чисто мужские черты характера, необ-

ходимые настоящему военному: стремление добиваться поставленной цели, повышенное чувство долга перед Отечеством, сдержанность, осознание, так сказать, своего места в строю.

В самом конце 1826 года, когда Павлу шёл одиннадцатый год, его привезли в Головинский дворец, где размещался кадетский корпус, получивший в 1834 году наименование Первого Московского. Здесь прошли отроческие годы и юность Федотова, именно здесь он почувствовал призвание к профессии художника.

Кадетские корпуса были слабостью и любимым детищем Николая I. В стенах кадетских корпу-

сов, где начиналось воспитание будущих офицеров, царил военный уклад. В 6.00 производился подъём, с 8.00 — занятия в классах. Обязательными были ежедневные строевые учения. Все передвижения осуществлялись только строем и под барабан. В отпуск в воскресные и праздничные дни отправляли только москвичей, да и то лишь тех, кто не получил за неделю никаких взысканий. Имевший отличные успехи в учёбе и зарекомендовавший себя примерным поведением, Федотов регулярно пользовался этим правом².

Безусловно, жизнь в корпусе была суровой школой. В кадетской

И.К. АЙВАЗОВСКИЙ ПРОТИВ Я.Ф. ХАККЕРТА

Подходы к интерпретации Чесменского сражения

I.K. AYVAZOVSKY AGAINST Ja.Ph. HACKERT

Their approaches to the Chesma battle's interpretation

Сведения об авторе. Филас Виктор Николаевич — докторант Института украинской археологии и источниковедения имени М.С. Грушевского Национальной академии наук Украины, кандидат исторических наук (г. Киев, Украина. E-mail: filasvn@mail.ru).

Аннотация. В статье проводится детальный анализ художественных изображений Чесменского морского сражения на полотнах немецкого художника Я.Ф. Хаккерта и знаменитого русского мариниста И.К. Айвазовского; рассматривается вопрос использования произведений изобразительного искусства при реконструкции реальных исторических событий.

Ключевые слова: Чесменское сражение; батальная живопись; художник-маринист; Я.Ф. Хаккерт; И.К. Айвазовский.

Information about author. Viktor Filas — Doctoral Candidate of the Institute of Ukrainian Archeology and Sources Studies named after M.S. Grushevsky of the National Academy of Sciences of Ukraine, Cand. Sc. (Hist.), (Kiev, Ukraine. E-mail: filasvn@mail.ru).

Summary. The article gives a detailed analysis of artistic images of the Chesma naval battle on the paintings by German artist Ja.Ph. Hackert and famous Russian seascape painter I.K. Ayvazovsky; discusses using works of art in reconstruction of real historical events.

Keywords: Chesma battle; battle painting; seascape painter; Ja.Ph. Hackert; I.K. Ayvazovsky.

Практически ни одно исследование, посвящённое Чесменскому морскому сражению, не обходится без демонстрации репродукции картины Ивана Константиновича Айвазовского «Чесменский бой», написанной в 1848 году. Два других полотна — «Гибель турецкого флота в Чесменском бою» авторства немецкого художника Якова Филиппа Хаккерта, созданные в 1771 году, менее известны широкой публике. Однако именно детальный сравнительный анализ всех трёх картин позволяет в определённой мере восстановить исторические реалии той знаменитой баталии.

КАРТИНЫ И.К. Айвазовского и Я.Ф. Хаккерта отображают кульминационный эпизод морского сражения 26 июня (7 июля) 1770 года в Чесменской бухте Эгейского моря во время Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Факт изображения именно кульминации боя не один раз констатировался в искусствоведческих исследованиях Н.Н. Никулина, Н.Н. Семенович, Н.С. Барсамова и др.¹ После удачной контратаки в Хиосском проливе, северо-западнее города Чесмы, турецкий флот (16 линейных кораблей, 6 фрегатов, 6 шебек, 13 галер, 32 галиота) под командованием капудан-паши Хасанбея, снявшись с якоря, укрылся в Чесменской бухте под прикрытие береговых батарей. В ночь на 26 июня (7 июля) А.Г. Спиридов выдвинул к входу в бухту для блокирования турок отряд кораблей под командованием контр-адмирала С.К. Грейга (4 линейных корабля: «Европа», «Ростислав», «Не тронь меня» и резервный «Саратов»; 2 фрегата: «Африка» и «Надежда»; 1

бомбардирский корабль «Гром»). Отряд открыл артиллерийский огонь зажигательными снарядами и поджёг несколько турецких кораблей. Затем пошли в атаку 4 брандера, один из которых (под командованием лейтенанта Д.С. Ильина) зажёл турецкий линейный корабль. Распространившийся пожар перекинулся на другие суда

И.К. Айвазовский
Художник А. Тыранов, 1841 г.

неприятеля и привёл к уничтожению практически всего турецкого флота. Уцелевший линейный корабль и 5 галер были тут же захвачены русскими моряками. По итогам сражения турки потеряли свыше 10 тыс. человек, русские — 11 человек убитыми. В результате Россия завоевала полное господство в Эгейском море.

Триумфальная морская победа над турками на протяжении веков будоражила умы многих исследователей. Издавались сборники документов, воспоминания, мемуары, переписка и записи устных рассказов участников сражения². Среди первых фиксирующий памяти о тех событиях — две картины, посвящённые Чесменской битве. Они были заказаны в начале 70-х годов XVIII века Екатериной II немецкому художнику Я.Ф. Хаккерту.

Произведения Я.Ф. Хаккерта и И.К. Айвазовского никогда не становились объектами исторических исследований, находясь лишь в поле зрения искусствоведения. Между тем, кроме несомненной

А.Ю. ЛАШКОВ,
В.Л. ГОЛОТЮКA.Yu. LASHKOV,
V.L. GOLOTYUK

ГЛАВНЫЙ ОППОНЕНТ ШЕФА РУССКОЙ АВИАЦИИ

THE MAIN OPPONENT OF THE CHIEF OF THE RUSSIAN AVIATION

Сведения об авторах. Лашков Алексей Юрьевич — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, доцент (119330, Москва, Университетский пр-т, д. 14. Т.: 8-499-147-43-26);

Голотюк Василий Леонтьевич — историк, полковник в отставке (г. Железнодорожный, т.: 8-495-522-99-11)

Аннотация. В данной публикации освещается жизненный и боевой путь одного из малоизвестных широкому кругу читателей руководителей Военно-воздушного флота (ВВФ) России.

Ключевые слова: С.А. Немченко; воздухоплавание; авиация; дирижабли и аэропланы; организационное строительство ВВС; совершенствование управленческой структуры в боевых условиях.

Information about authors. Aleksey Lashkov — Senior Researcher at the Research Institute (military history) of the Military Academy of the General Staff of the Russian Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.), Associate Professor (14 University Ave., 119330 Moscow, ph. 8-499-147-43-26);

Vasily Golotyuk — historian, Colonel (ret.) (the city of Zheleznodorozhny, ph. 8-495-522-99-11).

Summary. This publication highlights the life and military career of one of the Russian Air Force's leaders little-known to a wider audience.

Keywords: S.A. Nemchenko; aeronautics; aviation; airships and airplanes; institution building Air Force; improvement of the management structure in combat conditions.

СЕРГЕЙ Аполлонович Немченко, один из немногих руководителей Военно-воздушного флота России, чья личность до сих пор, в отличие от многих других военных деятелей, мало известна широкому кругу читателей.

Родился он 14(26) сентября 1871 года в семье потомственных дворян Киевской губернии. Первоначальное образование получил во Владимирском Киевском кадетском корпусе, которое продолжил в 3-м Александровском училище, позднее — в Военной электротехнической школе. Службу начал в качестве прикомандированного к 4-му сапёрному батальону пехотного полка (подпоручиком), затем в инженерном ведомстве, где быстро приобрёл навыки командно-штабной работы. В августе 1897 года поручик С.А. Немченко принял участие в Севастопольском десантном манёвре.

Всё это увлекало молодого офицера, вместе с тем его неизменно манила к себе воздушная стихия. Поскольку он этого не скрывал, то вскоре был откомандирован в Учебный воздухоплавательный парк (УВП), где успешно окончил курс Офицерского класса. В августе 1901-го

штабс-капитан Немченко успешно сдал вступительные экзамены с зачислением в Николаевскую инженерную академию. Успешно завершив и здесь полный курс обучения, в июне 1904 года был направлен как дипломированный специалист в распоряжение начальника инженеров Туркестанского военного округа. Являясь обер-офицером окружного инженерного управления, Сергей Аполлонович активно участвовал в деятельности Российского

общества Красного Креста во время Русско-японской войны (1904—1905 гг.), за что позднее (1908 г.) удостоился специальной медали.

В июне 1907 года капитана Немченко перевели в состав инженерного управления крепости Кушка (Гушгы), откуда вскоре отозвали в столицу, а затем (в январе 1908 г.) прикомандировали к воздухоплавательному отделу управления Электротехнической части Главного инженерного управления (ГИУ) с зачислением (по спискам) в Санкт-Петербургское крепостное инженерное управление.

Это было время «взлёта» отечественного воздухоплавания, потребовавшего в свою очередь дальнейшего усиления Военного воздушного флота. Поскольку ставка в первую очередь делалась на привлечение соответствующих новых технологий ведущих европейских государств, то представители УВП настойчиво стремились наладить тесные контакты с воздухоплавательными фирмами Франции, Германии, Англии и Италии. Одновременно предпринимались усилия по развитию собственного дирижаблестроения. Для решения этой задачи в феврале 1907 года по

С.А. Немченко
1910 г.

«ОТЧИМ ЗА ГРАНИЦЕЙ... БРАТ ЗА ГРАНИЦЕЙ»

Эти обстоятельства сыграли отягчающую роль в судьбе флагмана 2 ранга Г.Г. Виноградского, обвинённого в создании на Балтийском флоте монархической офицерской организации

"THE STEPFATHER ABROAD... BROTHER ABROAD"

These factors played an aggravating role in the fate of the leader of Flagman 2nd Rank G.G. Vinogradsky, accused of creating the Baltic Fleet's monarchist officer organisation

Сведения об авторе. Близниченко Сергей Сергеевич — доцент кафедры транспортных сооружений Кубанского государственного технологического университета, кандидат технических наук (г. Краснодар. E-mail: flagman.flota@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассказывается об основных вехах в жизни и деятельности советского флагмана 2 ранга Г.Г. Виноградского, бывшего офицера Российского императорского флота.

Ключевые слова: флагман 2 ранга Г.Г. Виноградский; Кронштадтский мятеж; военный заговор; политические репрессии 1930-х годов.

Information about author. Sergey Bliznichenko — Associate Professor of Transport Facilities Department of the Kuban State Technological University, Cand. Sc. (Tech.) (the city of Krasnodar. E-mail: flagman.flota@yandex.ru).

Summary. The article tells about the major milestones in the life and activities of Soviet Flagman 2nd Rank G.G. Vinogradsky, former officer in the Russian Imperial Navy.

Keywords: Flagman 2nd Rank G.G. Vinogradsky; Kronstadt rebellion; military conspiracy; political repressions of the 1930s.

Среди первостроителей Рабоче-крестьянского Красного флота (РККФ) видное место занимает флагман 2 ранга Г.Г. Виноградский. За свои 47 лет ему довелось участвовать в Первой мировой и Гражданской — на стороне советской власти — войнах, командовать бригадой эсминцев и дивизией крейсеров, возглавлять штаб Морских сил Чёрного моря (МСЧМ), зарекомендовать себя на преподавательской работе. Его высокие профессиональные качества во многом способствовали становлению Балтийского и Черноморского флотов после военной разрухи, налаживанию на высоком уровне боевой подготовки.

ГЕОРГИЙ Георгиевич Виноградский родился 31 января (12 февраля) 1890 года в Ораниенбауме в семье морского офицера. Отец умер рано, и мать, оставшаяся с двумя маленькими детьми, вышла замуж вторично, так что Георгия, по сути, воспитывал отчим. В его личном деле записано: «Отчим за границей. Выехал туда при Сов[етской] вл[асти]. Брат за границей, вы был до 1917 г.»¹. Речь идёт о старшем брате Николае, также морском офицере, служившем на Черноморском флоте и оставшемся после Октябрьской революции в Вооружённых силах Юга России (ВСЮР). Эмигрировав в

марте 1920 года во Францию, Николай Георгиевич всю оставшуюся жизнь прожил в Париже, где и умер 23 января 1953 года. Знал ли он, что является одной из причин гибели в Советской России своего младшего брата?

Георгий, окончив Кронштадтское реальное училище, в мае 1906 года поступил в Морской кадетский корпус и через три года окончил его с производством в корабельные гардемарины². Практику проходил на крейсере «Богатырь» и линейном корабле «Слава», после чего получил чин мичмана и назначение в 1-й Балтийский флотский экипаж. Служил вахтенным на-

чалником на эскадренных миноносцах «Ловкий» и «Летучий», затем исправляющим должность старшего офицера и ротного командира на эсминце «Охотник». В августе 1912 года Г.Г. Виноградский был награждён светло-бронзовой медалью «В память 100-летия Отечественной войны 1812», а в феврале 1913-го — медалью «В память 300-летия царствования дома Романовых». С 11 октября 1912 года по 8 июня 1913 года он обучался в Офицерском штурманском классе, благодаря чему наряду с прежней должностью на «Охотнике» был назначен исполняющим обязанности штурманского офицера полу-

МЕЖСОЮЗНИЧЕСКАЯ МЕДАЛЬ ПОБЕДЫ INTER-ALLIED VICTORY MEDAL

Сведения об авторе. Акуленко Илья Вячеславович — главный специалист-эксперт аппарата Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (д. Демихово Московской обл. E-mail: akulenko@live.ru).

Аннотация. В статье освещаются подробности создания памятной медали Победы в Первой мировой войне в начале XX века.

Ключевые слова: Первая мировая война; Парижская мирная конференция; медаль Победы.

Information about author. Ilya Akulenko — Chief Expert of the RF Central Election Commission's Staff (the village of Demikhovo, Moscow Region. E-mail: akulenko@live.ru).

Summary. The article highlights the details of creating a commemorative medal in the early twentieth century.

Keywords: World War I; Paris Peace Conference; Victory Medal.

СУЩЕСТВУЕТ множество различных оценок Первой мировой войны 1914—1918 гг. Не ставится под сомнение лишь то, что она унесла большое количество человеческих жизней, равное числу погибших в течение тысячелетия до неё в ходе предшествовавших ей других европейских войн. Не смогла она до конца решить и возникшие в Европе противоречия между отдельными странами, причём прекратили своё существование такие великие империи, как Российская, Германская, Австро-Венгерская, Османская; возникли десятки национальных государств, вступивших на тернистый путь самостоятельного развития¹.

Окончанием боевых действий считается подписание Версальского мирного договора на конференции в Париже. В её работе участвовали 27 государств и 5 британских доминионов². В честь такого грандиозного события было принято уникальное решение — учредить единую «межсоюзническую победную» награду.

Эту идею приписывают главнокомандующему союзными армиями маршалу Ф. Фошу. Так или не так, но 11 ноября 1918 года члены военной комиссии, одобрив её, сформулировали рекомендации по оформлению памятного зна-

ка. В совместном решении выделялись следующие пункты: медаль должна называться «Медаль Победы»; вручать её следует по правилам, установленным правительством каждой страны индивидуально; лента должна быть единой для всех стран, представляя собой две соединённые радуги с центральной красной полосой и фиолетовыми внешними краями; знак изготавливается из бронзы, имеет диаметр 36 мм; дополнительное (завершающее) оформление — по усмотрению изготовителей; обязательен при всём при том «символ Победы» — крылатая фигура в полный рост (анфас), фон и граница медали — «просты», не имеющие надписей; надпись («The great war for civilization» — «великая война для цивилизаций») на языке соответствующей страны поместить на обратной стороне (реверсе); можно также назвать участвовавшие нации, начертать опознавательные символы союзных государств, например гербы; окончательное решение по оформлению медали остаётся за странами-союзницами³.

Кроме того, в решении военной комиссии были перечислены критерии для военнослужащих, имевших право быть награждёнными «союзнической медалью», с указанием времени и места боевых действий.

О скором выпуске медали публично сообщил 12 апреля 1919 года американский генерал Пэйтон. От его имени разработка её оформления поручалась комиссии изящных искусств, которую возглавил известный скульптор

Медаль Победы во Второй мировой войне (США)

